

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94.378(571.6)°1918/1922

DOI 10.23951/2307-6127-2021-1-152-166

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1918–1922 ГГ.

М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина

Томский государственный педагогический университет, Томск

В объективных процессах интеграции и унификации в сфере образования каждая национальная система опирается на имеющийся потенциал и накопленный отечественный опыт. Целью данной статьи является реконструкция и обобщение опыта дальневосточных органов власти по реформированию педагогического образования и педагогических учебных заведений в годы Гражданской войны. Основным источником для написания работы послужили архивные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства неоднократно поднимало вопросы преобразования системы подготовки учителей, но ни один существенный законопроект принят не был. С 1919 г. вопросами образования на Дальнем Востоке занималось Министерство народного просвещения правительства А. В. Колчака, и этот период связан с усилившейся децентрализацией управления, введением института уполномоченных. С конца 1920 г. на Дальнем Востоке действовали региональные правительства, которые формировали политику в отношении педагогических учебных заведений под влиянием идей Наркомпроса.

Региональные органы власти, несмотря на стремление к демократизации институтов управления, не смогли преодолеть инерции накопившихся в сфере образования проблем. Законодательная деятельность Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства была малоэффективной и краткосрочной. С переходом дальневосточных территорий под юрисдикцию местных органов управления региональные отделы народного образования последовали по пути реформирования отдельных педагогических учебных заведений. На пути реформ правительство Дальневосточной республики продвинулось немного дальше, чем Сибирское правительство. За основу реформ были взяты советские принципы построения школы. С усилением общего кризиса местные власти все меньше учитывали мнения профессионального педагогического сообщества, все чаще преобразования носили директивный характер.

В результате необдуманных реконструкций учительских институтов и семинарий требовавшая реформ, но слаженная и развивающаяся система педагогического образования была разрушена, заменена на малоэффективные переходные и ограниченные формы, стоящие значительных организационных и финансовых усилий, а запланированные реформы так и не получили достойной реализации.

Ключевые слова: *история педагогического образования в Сибири, реформы образования, Хабаровский учительский институт, Читинский институт народного образования, Государственная Дальневосточная педагогическая академия им. Ушинского, Хабаровские Педагогические курсы II, Гражданская война на Дальнем Востоке.*

Образовательная система современной России находится в состоянии поиска актуальной стратегии развития в соответствии с быстро меняющимися потребностями общества в условиях глобализации, в том числе мировой интеграции и унификации в сфере образования. В этих объективных международных процессах каждая национальная система образования опирается на имеющийся потенциал и накопленный отечественный опыт. Интерес к истории российского образования, как в имперский период, так и в советский, значительно усилился в последние десятилетия, что объясняется его высоким качеством и признанными во всем мире научными достижениями. Объектами исследований становятся различные аспекты истории российской школы, в том числе вопросы подготовки педагогических кадров. Однако обобщающих работ, посвященных анализу региональной образовательной политики, направленной на реорганизацию педагогического образования, не появилось. Целью данной статьи является реконструкция и обобщение опыта дальневосточных органов власти по реформированию педагогических учебных заведений в годы Гражданской войны. Основным источником для написания работы послужили архивные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Революционные события 1917 г. сопровождалась надеждами педагогической общественности на свободное выражение своих идей, просвещение, демократизацию образования. В этот период возникли профессиональные педагогические сообщества и клубы, на региональных съездах преподавателей и учителей обсуждались новые механизмы взаимодействия общества и школы, вопросы разработки новых образовательных программ и типов учебных заведений [1].

Министерство народного просвещения (МНП) Временного Сибирского правительства (ВСП) неоднократно поднимало вопрос о преобразованиях системы подготовки учителей с привлечением к обсуждению представителей академических кругов и власти, которые высказывали различные позиции – от превращения учительских институтов в вузы до полного отказа от такого типа учреждений [2].

По инициативе самого МНП ВСП был подготовлен законопроект реформы учительских институтов [3], в основе которого лежал проект И. С. Ключева, представленный на рассмотрение депутатов Государственной Думы еще третьего созыва, но так и не прошедший процедуру утверждения ни в третьей, ни в четвертой Думе [4]. В Сибирском правительстве Ключев занимал должность директора департамента МНП, что давало возможность реализовать названные законодательные инициативы. Проект Ключева, вероятнее всего, оказал влияние и на позиции Государственной Комиссии Временного правительства по подготовке педагогов для средней школы [5].

Документ создавался с учетом проектируемой реформы всей системы образования ВСП. Предполагалось введение трех ступеней школьного обучения, учительские институты должны были вести подготовку учителей второй ступени [3]. Схема подготовки учителя принципиально не отличалась от существовавшей – два года обучения на базе среднего образования и три года (с подготовительным курсом) – для лиц без требуемой общеобразовательной подготовки. Проект Положения был направлен на рассмотрение коллективов учительских институтов, которые активно вовлекались в обсуждение.

Проект Положения об учительских институтах [3] не содержал принципиальных изменений в уже сложившейся системе подготовки учителей, но должен был законодательно закрепить и конкретизировать изменения в структуре преподавания и организации учебного процесса. По сути, подтверждались изменения, внесенные реформой Временного правительства в июне 1917 г. и выработанные съездом представителей учительских институтов в

августе того же года [6]. В числе изменений было введение понятия «единой трудовой общеобразовательной школы» с тремя ступенями обучения; в учительских институтах введена специализация по трем направлениям – словесно-историческому, физико-математическому и естественно-историческому отделениям. Среди существенных изменений было сокращение срока обучения до двух лет. В институт принимались все желающие с необходимым образовательным цензом. Лица с законченным средним (в том числе выпускники учительских семинарий!) и неоконченным высшим образованием принимались без экзамена. Остальные сдавали экзамен за курс средней школы по утвержденному МНП плану. При поступлении преимущество получали лица с педагогическим стажем. Содержание образования было расширено за счет введения обязательных предметов, внесенных в утвержденный министерством учебный план. Также было акцентировано внимание на методах проведения практических занятий в лабораторно-беседных формах и практик на базе специального образцового при институте училища.

К сожалению, авторы законопроекта мало учитывали практический опыт местных учительских институтов в силу сложной политической ситуации и трудностей коммуникации. Так не получил решения вопрос о внесении изменений в штатное расписание институтов для полноценного их финансирования. С утверждением в Центральной России советской власти штаты учительских институтов были приравнены к штатам высших учебных заведений, но сибирские власти не приняли в расчет эти изменения. Законопроект Ключева во многом уже отставал от актуальных задач реорганизации институтов, но в результате очередной смены власти шанс принять документ даже в таком виде был упущен.

С 1919 г. вопросами образования занималось МНП правительства А. В. Колчака (МНП ПК), и этот период связан с еще большей децентрализацией управления, введением института уполномоченных. В процессе формирования и развития земских органов повысилось значение местного самоуправления в решении вопросов школьного строительства. На деле институты были «лишены руководящего начала» и самостоятельно продолжали начатые в 1917 году реформы. Положение учительских институтов и семинарий в Сибири сохранялось неопределенным до утверждения советской власти.

С конца 1920 г. на Дальнем Востоке действовали региональные правительства, которые формировали собственную политику в отношении педагогических учебных заведений. Местные органы управления образованием находились под влиянием идей Наркомпроса и свою деятельность понимали как открывшуюся после революции возможность идти по «пути к свободному и истинно трудовому строительству новой жизни», в том числе в деле народного просвещения [7]. Задача введения всеобщего бесплатного начального обучения на принципах трудового воспитания значилась среди первоочередных [7]. Доступность образования осознавалась как насущная необходимость для нормального развития общества. Постановлением 23 декабря 1920 г. местными органами власти было введено бесплатное обучение во всех учебных заведениях Дальневосточной республики (ДВР), кроме университета [8].

Реорганизация учебных заведений осуществлялась в соответствии с принятыми в прежние годы планами, а введение принципов трудовой школы, в отличие от политики Наркомпроса, шло постепенно в ожидании реформ педагогического образования, к обсуждению которых приглашались все заинтересованные силы, в первую очередь педагогические коллективы.

В чрезвычайных условиях нестабильной военно-политической обстановки в дальневосточном регионе с 8 по 12 августа 1920 г. в г. Владивостоке состоялось совещание представителей педагогических учебных заведений. Участники совещания обсудили положение на

местах и предложения по подготовке учительских кадров. Выступающие акцентировали внимание на критическом состоянии учебных заведений, особенно учительских институтов в Хабаровске и Владивостоке. Возникло даже предложение объединения этих институтов в целях экономии кадровых и материальных ресурсов. Совещание определило ключевые задачи по сохранению и развитию подготовки учительских кадров: организация в регионе педагогического вуза; введение временных мер по обеспечению преподавателями для школ II ступени до открытия педагогического учебного заведения; преобразование учительских институтов в специально-педагогические учебные заведения с двухгодичным сроком обучения; сохранение существующих учительских институтов с обеспечением им нормальных условий работы [9].

Кроме того, совещание утвердило ряд положений по изменению структуры и содержания обучения: разделение по специализациям подготовки; открытие подготовительных курсов; организация системы наставничества преподавателей и методической помощи школам, а также профессиональная поддержка выпускников. В качестве самой насущной проблемы для собравшихся стали вопросы материального обеспечения (стипендий, штатных окладов, снабжения и др.) [9, л. 7–11].

Возникшая на совещании, но отвергнутая большинством идея объединения Хабаровского и Владивостокского учительских институтов была с интересом воспринята органами власти и стала настойчиво продвигаться как возможность создания в регионе крупного научно-педагогического центра подготовки учителей. Коллектив Хабаровского института в целях предотвращения возможного объединения на педагогическом совете 18 ноября 1920 г. принял аргументированное решение о нецелесообразности перевода института по Владивосток, поскольку «находясь в Хабаровске, институт занимает центральное положение в крае и с успехом обслуживает Амурскую и другие западные его области, а слияние его с Владивостоком равносильно его распаду и закрытию» [10]. Принципиальная и аргументированная позиция коллектива на время остановила процесс объединения.

Однако Приморский областной отдел народного образования объявил о необходимости в кратчайшие сроки разработать проект реформы Владивостокского учительского института (ВУИ). К 1920 г. в институте подготовка учителей велась на четырех отделениях: русского языка и словесности; культурно-историческом; физико-математическом; естественно-историческом и географическом. Курс обучения на базе среднего образования длился два года, также были предусмотрены подготовительные курсы для окончивших высшие начальные училища [11]. Институт стремился укрепить репутацию «обладающего наилучшими педагогическими силами» и уделял особое внимание качеству подготовки обучающихся [12]. План реорганизации института был разработан коллективом преподавателей [13], но ведущая роль в этом процессе принадлежала директору института, известному ученому-педагогу П. И. Девину. Он ставил перед коллективом масштабную задачу организации на Дальнем Востоке нового центра научно-педагогических исследований и подготовки учительских кадров – педагогическую академию [14].

П. И. Девин как опытный администратор стремился ускорить решение вопроса о преобразовании института в академию, что позволило бы расширить штат, привлечь квалифицированные кадры и добиться дополнительного финансирования. МНП ДВР демонстрировало поддержку этого проекта [15], но решение вопроса тормозилось сменой власти и реорганизацией органов управления образованием в регионе. При очередном рассмотрении вопроса было принято решение о повышении статуса института до высшего учебного заведения [16], а летом 1921 г. по решению теперь уже Временного приамурского правительст-

ва институт был преобразован в Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (ГДПИ) [17].

Устав ГДПИ предполагал введение полноценной вузовской структуры, штатов, принципов управления и специализации подготовки, срок обучения был увеличен до четырех лет [18, 19]. Учебным планом и программами предусматривалась подготовка по базовым педагогическим и профильным предметам [20, 21]. В институте работали прежние гуманитарный факультет и факультет математических и естественных наук. Был открыт новый факультет по подготовке специалистов внешкольного образования [14, 22]. Однако надеждам на долговременное и плодотворное развитие не было суждено сбыться. В условиях нарастания кризисных явлений начались срывы финансирования, институт был вынужден ввести платное обучение, а после утверждения правительства М. К. Дитерихса и вовсе лишился ассигнований, что спровоцировало массовый отток кадров из института [23]. Дальнейшие преобразования были связаны с деятельностью советских органов власти, по решению которых в 1923 г. институт был реорганизован в педагогический факультет Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) [16].

С перемещением столицы ДВР в Читу в конце 1920 г. произошла очередная смена приоритетов по отношению к педагогическим учебным заведениям. Основное внимание было перенаправлено на концентрацию сил в новом региональном центре. В начале 1921 г. было объявлено о реорганизации педагогических учебных заведений Читы: семинарии – в трехгодичные курсы, института – в Институт народного образования (ИНО) по образцу советской республики. Для решения всех организационных вопросов предлагалось создать специальную комиссию. Но решение вопроса о руководителе комиссии переросло из дискуссии в открытый конфликт [24]. В результате приказом МНП [25] специальный Комитет по организации Читинского ИНО возглавил новый приглашенный ректор, профессор В. И. Огородников [26]. Комитету, в составе которого были преподаватели и студенты вуза, были поручены все организационные вопросы [27].

Читинский институт народного образования был учрежден Постановлением Правительства ДВР от 15 апреля 1921 г. как высшее учебное заведение для подготовки «деятелей по дошкольному воспитанию, учителей и инструкторов для трудовой школы 1-й и 2-й ступени, а также и работников по внешкольному образованию». Читинский учительский институт 1 мая 1921 г. был закрыт, его штаты и ассигнования перешли к ЧИНО [28]. Положение о ЧИНО определяло основные принципы работы и организации учебного заведения, которые соответствовали общим основаниям [29].

Открытие Читинского ИНО прошло торжественно, специальный выпуск газеты «Призыв» разместил статьи проф. В. И. Огородникова, П. П. Маслова, В. М. Рихтера, М. М. Рубинштейна, Ф. Ф. Куклярского, Ш. Гантай, К. М. Богашева и студента Задорнова о роли нового вуза для региона [30].

Реорганизация Владивостокского и Читинского учительских институтов в вузы потребовала радикальной реструктуризации и перестройки системы управления. Статус высшего учебного заведения требовал выделения профильных кафедр и структур для организации научной работы; пересмотра учебного плана и принципов организации учебного процесса; внедрения новых форм проведения практических занятий и практик; осуществления по-новому форм контроля знаний и условий получения выпускного свидетельства [27, 31]. Выборность на профессорско-преподавательские и управленческие должности стала определяющим механизмом назначения. В условиях массового притока кадров из других регионов России, часто с высокой квалификацией, конкурс на должности носил реальный характер. Вновь на Дальнем Востоке была сделана ставка на создание крупного педагогического

вуза, научного центра по подготовке педагогических кадров в регионе. Другие педагогические учебные заведения, в соответствии с принятым планом, реформировались в педагогические курсы. Так, учительские семинарии преобразовывались в педагогические курсы I ступени ЕТШ, то есть для подготовки учителей начальной школы [32].

Черета дальнейших преобразований оказалась губительной для системы подготовки учителей. Отсутствие средств на содержание прежнего числа педагогических учебных заведений, и тем более реорганизацию их в высшие учебные заведения, привело к сокращению. Учебные заведения признавались нерентабельным и выносились решения об их закрытии. Министерство народного образования ДВР при проведении реформы образования за образец приняло политику Сибирского отдела народного образования (СибОНО), руководство которого щедро делилось идеями и опытом [33].

Одной из инициатив Приамурского областного ОНО стало предложение о преобразовании Хабаровского учительского института в Приамурский педагогический институт с правами высшего учебного заведения. Острый дефицит учителей в республике приводил к массовому закрытию школ [34, л. 55]. Перед коллективом Хабаровского института была поставлена задача в кратчайшие сроки разработать проект реорганизации учебного заведения в педвуз. Было запланировано открытие при институте летних краткосрочных педагогических курсов для учащихся и выпускников средних учебных заведений. За счет этого контингента предполагалось решать вопрос быстрого пополнения школ учителями, а также через инструкторские курсы – кадрами систему дошкольного и внешкольного образования и воспитания [35].

В условиях жесткого дефицита преподавательских кадров курсовая подготовка учителей становилась все более распространенной формой обучения. Вновь возобладало мнение о сохранении в учительских институтах двухлетнего срока обучения, при этом принципиальным оставалось положение об организации при институте подготовительных курсов для лиц без общего среднего образования, в первую очередь сельского учительства [34]. По мнению директора ХабУИ, институты «никаких новых крупных реформ» не требовали [34, л. 55 об.].

В случае с Хабаровским учительским институтом Правительство ДВР сделало ставку на ускоренные формы массовой подготовки педагогов. Разработка нового положения о таких курсах была поручена коллективу института [36, л. 77]¹. По сути, речь шла о реформе этого учебного заведения в организационно новое учебное заведение. Результатом работы инициативной группы стал «Проект положения о высших педагогических курсах второй ступени» [36], который вобрал в себя надежды преподавателей на преобразование института в вуз. Положение было утверждено правительством ДВР 17 октября 1921 г., но принципиальное указание на то, что курсы являются «высшими», из названия было изъято [37].

Согласно Положению, курсы были сложной структурой, мало чем отличавшейся от своей базы – учительского института. Набор на педагогические курсы составлял 40 человек, минимальный возраст для абитуриентов составлял 15 лет². Выпускники I ступени ЕТШ должны были закончить два общеобразовательных младших курса, для них обучение длилось 4 года. Выпускники 2-й ступени общего образования зачислялись сразу на 2-й или 3-й курс, где шла профильная подготовка. Соответственно, сокращался и срок обучения курсанта. Учебные занятия продолжались с 1 сентября по 1 мая, после чего следовала

¹ Проект был разработан и обсуждался на педагогическом совете Хабаровского учительского института в составе председателя педсовета Н. Скворцова, преподавателей Миролюбова, Гладкова, Добровидова, Захаровой, Егоровой, Калинина и Сычева (см.: Проект положения о высших педагогических курсах второй ступени // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 77).

² По проекту минимальный возраст был определен – 17 лет [36, л. 78 об.].

двухмесячная практическая работа по различным направлениям: «садоводству, огородничеству, пчеловодству, естествоведению, географии, математике и др.» [37, л. 76 об.].

Правительство ДВР вновь возвращало поступившим отсрочку отбывания воинской повинности, но при этом четко регламентировались права и обязанности курсантов. Выпускники курсов были обязаны прослужить не менее двух лет в школах, за исключением тех, кто поступал в педагогические вузы. Любое нарушение условий или неуспеваемость по предметам могли повлечь отчисление [37].

Преобразование института было подготовлено, но к началу 1921/1922 учебного года поступающих с необходимым образовательным цензом оказалось недостаточно. Кроме того, Хабаровск стали массово покидать преподаватели в поисках более доходных и стабильных мест службы. Несмотря на предпринятые меры по поиску новых преподавателей в институт по всему Забайкалью и Дальнему Востоку, желающих переехать в Хабаровск было немного [38]. В результате по распоряжению правительства от 25 июля 1921 года Хабаровский учительский институт был реформирован в Педагогические курсы для ускоренной подготовки учителей первых двух классов 2-й ступени [34, л. 55 об.]. Педкурсы по Положению приравнивались к двум первым курсам Высших педагогических учебных заведений [32]. Формат учебного заведения принципиально не отличался от прежней системы подготовки учителей, но в связи с новым названием к нему возникало настороженное отношение и недоверие. В документах этого периода учебное заведение часто именовалось по-прежнему институтом, что позволяло избегать путаницы с Педкурсами I ступени при Хабаровской учительской семинарии. МНП настаивало на новом названии, но наименование «Институт» укрепилось за курсами и именно так было известно во всех городах и селениях Приморской, Приамурской и Амурской областей [39].

В отчете по итогам деятельности Педкурсов II за 1921/1922 учебный год не без гордости констатировалось, что коллективу удалось успешно провести реформу и курсы осуществили первый выпуск в 30 человек [40]. Вместе с тем, очевидно, что известный учительский институт быстро терял авторитет, уступая другим городам, где концентрировались финансовые и кадровые ресурсы.

Летом 1922 г. местные власти приняли решение «о влитии Педкурсов 1 в Педкурсы 2» и реорганизации последних [41]. Приамурский областной эмиссар ДВР В. Масленников распорядился немедленно приступить к реорганизации. Правление хабаровского союза работников просвещения ходатайствовало перед министром МНП А. А. Половинкиным о сохранении Педкурсов-2 в г. Хабаровске, но министр был непреклонен, предоставив развернутые обоснования закрытия Педкурсов-2, главными из которых были невозможность укомплектования штата курсов высококвалифицированными специалистами и отсутствие материальных средств. Кроме того, министр был уверен, что скорое объединение Приамурской и Приморской областей снимет дефицит учительских кадров, так как учителей для области удастся привлечь за счет выделения особых стипендий в Читинском институте народного образования (ЧИНО), на финансирование которого предлагалось направлять значительные материальные ресурсы [42]. Педкурсы-2 были «влиты» в Педкурсы-1, и вся работа сконцентрировалась вокруг подготовки учителей I ступени [43].

Через непродуманных решений породила многочисленные организационные, структурные и ведомственные проблемы. Слушатели Педкурсов-2 негодовали и просили дать им возможность завершить образование в Хабаровске. Обращение курсантов было поддержано органами власти, которые предложили перевести слушателей подготовительных классов Педкурсов-2 в соответствующие их уровню подготовки классы Педкурсов-1 или выдать им аттестат учителя I ступени при наличии педагогического стажа. С целью «удер-

жать здоровей работоспособный кадр работников просвещения освобождающегося интервенций края» предлагалось также сохранить на год математическое и естественное отделение для 30 слушателей [44]. Таким образом, при Педкурсах были открыты параллельные классы для бывших слушателей подготовительных отделов Педкурсов-2. Часть слушателей получили аттестаты или были зачислены в пятый дополнительный специальный класс подготовки школьных инструкторов первой ступени [45].

Одновременно вопрос об увеличении классов возник и в связи с наплывом в Хабаровск беженцев – слушателей приморских семинарий – Спасской и Шкотовской, прекративших работу из-за военных действий. Взамен предлагалось открыть при Педкурсах параллельные классы, чтобы и таким образом обеспечить пайком и возможностью закончить образование прибывающих бывших семинаристов [46]. Наплыв учащихся-беженцев позволил добиться передачи в распоряжение курсов всего здания реального училища, часть которого занимали курсы прежде [47].

Региональные органы власти, несмотря на стремление к демократизации институтов управления, не смогли преодолеть инерции накопившихся в сфере образования проблем. Законодательная деятельность Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства (МНП ВСП) была малоэффективной и краткосрочной. Ни один существенный законопроект принят не был. С переходом дальневосточных территорий под юрисдикцию местных органов управления, региональные отделы народного образования последовали по пути реформирования отдельных педагогических учебных заведений. На пути реформ правительство ДВР продвинулось немного дальше, чем Сибирское правительство. За основу реформ были взяты советские принципы построения школы: две ступени унифицированного общего образования вместо прежних разнообразных по специализации и уровню подготовки школ. В вопросах подготовки педагогических кадров акцент делался на количественных показателях при снижении требований к абитуриентам и сокращении сроков подготовки. С усилением общего кризиса местные власти все меньше учитывали мнения профессионального педагогического сообщества в процессе реформирования подготовки кадров. Все чаще преобразования стали носить директивный характер.

Сложившаяся система подготовки учителей во многом была разрушена, заменена на малоэффективные переходные и ограниченные формы, стоящие значительных усилий: пересмотра форм обучения, корректировки учебных планов, реорганизации всей образовательной деятельности, изменения штатов и других. В результате требовавшая реформ, но слаженная и развивающаяся система педагогического образования была практически уничтожена, а запланированные реформы так и не получили достойной реализации.

Список источников и литературы

1. Войтеховская М. П., Мартиросьян О. В. Движение за новую школу в России в конце XIX – начале XX в. // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2019. № 2 (24). С. 162–167.
2. Проект сметы по МНП Сибири на июль – декабрь месяца 1918 года (внесена в частное совещание членов Сибирской областной думы 3 июля 1918 года) // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 6 об., 7.
3. Проект положения об учительских институтах: материалы (постановления, положения, проекты положений) об учительских институтах МНП Временного Сибирского Правительства 1918 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 1. Л. [9]–11 об.
4. Ключев И. С. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 3. С. 73–109; № 4. С. 51–75; № 5–6. С. 51–88; № 7–8. С. 102–139.
5. Протоколы заседаний комиссии по подготовке педагогов для средней школы за 17 июля и [2] августа

- 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 53. Л. 1 – 20 об.
6. Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. Серия: История. Вып. 9. (99). С. 168–172.
  7. Декларация Правительства Дальневосточной республики о народном просвещении (22 ноября 1920 г. г. Чита) // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 1 об.
  8. Копия с копии Постановления Правительства ДВР от 23 декабря 1920 г. об отмене платы за право учения во всех учебных заведениях ДВР // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 8, 8 об.
  9. Постановление совещания представителей педагогических учебных заведений (учительских институтов и учительских семинарий) с 8 по 12 августа 1920 года // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 – 11.
  10. Представление исполняющего должность директора Хабаровского учительского института Туганова в отдел народного образования при Владивостокской области от 2 декабря 1920 г. // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.
  11. К преобразованию Владивостокского учительского института [справка] // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35–36.
  12. Информационные сведения директора Владивостокского учительского института министру народного просвещения Д.В.Р. от 31 декабря 1920 г. № 68 // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 42, 42 об., 43.
  13. Общий план занятий во Владивостокском учительском институте (проект) [к преобразованию] // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 37–41.
  14. К преобразованию Владивостокского учительского института [справка] // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35–36.
  15. Телеграмма директора Владивостокского института [П.И.] Девина [заведующему управлением] министерства народного просвещения [ДВР] [П.М.] Череднику № 217 [конец 1920 – начало 1921 г.] РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.
  16. Об учреждении кафедры педагогики на историко-филологическом отделении ДВ ГУ // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 65 – 69 об.
  17. Положение о Дальневосточном педагогическом институте им. Ушинского // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 18. Л. 13–35.
  18. Устав Дальневосточного педагогического института им. Ушинского // РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–46.
  19. Штаты Государственного дальневосточного педагогического института им. Ушинского // РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 86–87 об.
  20. Программа курса общей педагогики для слушателей 3 курса Дальневосточного педагогического института (Исполатов) // РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 85–86; [Программа учебного курса] История педагогических учений (Куликов) // Там же. Л. 87; [Программа учебного курса] Организация народного образования за границей (А. Залужный) // Там же. Л. 91–93 об.; [Программа учебного курса] История организации народного образования в России (доц. А. Залужный) // Там же. Л. 94–95 об. и др.
  21. Программы факультета гуманитарных наук Владивостокского педагогического института на 1922/1923 уч. г. // РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–51 об.
  22. Справка // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 21. Л. 61 – 69.
  23. Малявина Л. С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921–1923 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. Вып. № 8. URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-8-2018-fik/> (дата обращения: 20.11.2020).
  24. Копия протокола заседания комиссии реформирования [Читинского] учительского института и учительской семинарии учительского института и учительской семинарии от 4 февраля 1921 года // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.
  25. Приказ МНП № 95 от 16 июня 1921 г. // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 101, 101 об.
  26. Положение о Комитете по созданию ГИНО в г. Чите // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 155–155 об.
  27. Отчет Комитета по созданию Читинского государственного института народного образования // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 156–165 об.

28. Постановление Правительства ДВР от 15 апреля 1921 г. об учреждении Читинского института народного образования // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.
29. Положение о Читинском институте народного образования // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 123, 123 об., 125.
30. День Государственного института народного образования // Призыв. 17 октября 1921.
31. Общий план занятий во ВУИ (проект) [к преобразованию] // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 42–44.
32. Положение о педагогических курсах ДВР // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 60. Л. 26–28 об.
33. Доклад тов. Чудинова о деятельности Сибнаробраза: копия протокола заседания Предсибревкома тов. Смирнова от 4 июня 1921 года в 6 часов вечера // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 137–149 об.
34. Доклад директора Хабаровского учительского института заведующему отделом социального воспитания М.Н.П. т. Рихтеру для конференции, созываемой в гор. Чите министерством народного просвещения от мая 1922 г. № 66. // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 55, 55 об.
35. Письмо зав. подотдела единой трудовой школы при областном отделе народного образования Иванова в педагогический совет Хабаровского учительского института от 15 января 1921 г. // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 2, 2 об.
36. Проект положения о высших педагогических курсах второй ступени // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 77–87 об.
37. Положение о педагогических курсах ДВР (Утверждено Правительством 17 октября 1921 г.) // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 74–76 об.
38. [Отношение директора Хабаровского учительского института по поводу поиска преподавателей от 4 июня 1921 г.] // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.
39. Дополнения к «Положению о Педагогических курсах ДВР 17 октября 1921 года», необходимые для проведения в порядке ст. 40 сего устава [Предложения правок в редакцию Положения о курсах] // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 61–65 об.
40. Краткий отчет директора Министру НП А. А. Половинкину о деятельности педкурсов 2 в течение истекшего 1921/1922 учебного года от 4 августа 1922 г. // РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 68, 68 об.
41. [Копия] Приказ Приамурского областного эмиссара и председателя Приамурского областного управления от 3 августа 1922 г. № 192/143 // РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.
42. Письмо министра народного просвещения А. А. Половинкина от 30 августа 1922 г. в правление Хабаровского союза работников просвещения Приамурской области // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 81, 81 об.
43. Выписка из протокола № 3 заседания Правления Приамурского областного Союза работников просвещения г. Хабаровск от 8 октября 1922 г. // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 61, 61 об.
44. [Телеграмма] [Копия с копии] // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.
45. [Копия телеграммы из Читы от 21/IX 1922 года] // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.
46. Доклад зав. ПК Мельникова от [?] сентября 1922 г. // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 40.
47. Чита – Минпрос [Копия распоряжения МНП в Областной отдел народного образования. Сентябрь 1922 г.] // РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

Войтеховская Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: vojtechovskaja@mail.ru

Кочурина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: svpart@gmail.com

Материал поступил в редакцию 07.12.2020

DOI 10.23951/2307-6127-2021-1-152-166

LEGISLATIVE INITIATIVES TO REFORM PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE FAR EAST IN 1918–1922

M. P. Voitekhovskaya, S. A. Kochurina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

In the objective processes of integration and unification in the field of education, each national system relies on the existing potential and accumulated domestic experience. The purpose of this article is to reconstruct and generalize the experience of the Far Eastern authorities in reforming teacher education and teacher training institutions during the Civil War. The main source for writing the work was archival materials stored in the funds of the Russian State Historical Archive of the Far East.

The Ministry of Public Education of the Provisional Siberian Government has repeatedly raised the issues of transformation of the teacher training system, but no substantive bill was adopted. Since 1919, Ministry of National Education of the government of A.V. Kolchak dealt with education, and this period is associated with the increased decentralization of management and the introduction of the institute of commissioners. Since the end of 1920, the regional governments operating in the Far East formed a policy towards pedagogical educational institutions under the influence of the ideas of the People's Commissariat of Education.

Regional authorities, despite their desire to democratize governance institutions, have not been able to overcome the inertia of accumulated problems in the field of education. The legislative activity of the Ministry of Public Education of the Provisional Siberian Government was ineffective and short-term. With the transition of the Far Eastern territories under the jurisdiction of local government bodies, regional departments of public education followed the path of reforming individual pedagogical educational institutions. On the path of the reform, the government of the Far Eastern Republic has moved a little further than the Siberian Government. The reforms were based on the soviet principles of school development. As the general crisis intensified, the local authorities took less and less into account the opinions of the professional pedagogical community, and more and more often the changes were of a prescriptive nature.

As a result of ill-considered reconstructions of teachers' institutes and seminaries, the system of teacher education that required reforms but was well-coordinated and developing, was destroyed, replaced with ineffective transitional and limited forms that cost significant organizational and financial efforts, and the planned reforms were not implemented properly.

Keywords: *history of teacher education in Siberia, educational reforms, Khabarovsk Teachers' Institute, Chita Institute of Public Education, Far Eastern State Pedagogical Academy named after Ushinsky, Khabarovsk Pedagogical Courses II, Civil war in the Far East.*

References

1. Voytekhovskaya M. P., Martirosyan O. V. Dvizheniye za novuyu shkolu v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Movement for a new school in Russia in the late XIX-early XX century]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2019, vol. 2 (24), pp. 162–167 (in Russian).
2. Proyeckt smety po MNP Sibiri na iyul' – dekabr' mesyatsy 1918 goda (vnesena v chastnoye soveshchaniye chlenov Sibirskoy oblastnoy dумы 3 iyulya 1918 goda) [Draft estimate for the MNP of Siberia for July – December 1918 (submitted to a private meeting of members of the Siberian Regional Duma on July 3, 1918)]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti* [State Archives of the Tomsk Region (SATR)]. F. R-72. In. 1. C. 36. L. 6. Vol. 7 (in Russian).
3. Proyeckt polozheniya ob uchitel'skikh institutakh: materialy (postanovleniya, polozheniya, proyecky polozheniy) ob uchitel'skikh institutakh MNP Vremennogo Sibirskogo Pravitel'stva 1918 g. [Draft regulations on teacher

- training institutes: Materials (regulations, regulations, draft regulations) on teacher training institutes of the MNP of the Provisional Siberian Government of 1918]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation (SARF)]. F. R-320. In. 1. C. 1. L. [9]–11 vol. (in Russian).
4. Kluzhev I. S. O reforme uchitel'skikh institutov [On the reform of teachers' institutes]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 3, pp. 73–109; no. 4, pp. 51–75; no. 5–6, pp. 51–88; no. 7–8, p. 102–139 (in Russian).
  5. Protokoly zasedaniy komissii po podgotovke pedagogov dlya sredney shkoly za 17 iyulya i [2] avgusta 1917 g. [Minutes of meetings of the commission for the training of teachers for secondary schools for July 17 and [2] August 1917]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archives of the Russian Federation (SARF)]. F. 1803. In. 1. C. 53. L. 1–20 vol. (in Russian).
  6. Kochurina S. A. Reforma uchitel'skikh institutov Vremennogo pravitel'stva (1917) [Reform of the teaching institutions of the Provisional Government (1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 9, (99), pp. 168–172 (in Russian).
  7. Deklaratsiya Pravitel'stva Dal'nevostochnoy respubliki o narodnom prosveshchenii (22 noyabrya 1920 g.g. Chita) [Declaration of the Government of the Far Eastern Republic on public education. (November 22, 1920, Chita)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 10. L. 1, 1 vol. (in Russian).
  8. Kopiya s kopii Postanovleniya Pravitel'stva DVR ot 23 dekabrya 1920 g. ob otmene platy za pravo ucheniya vo vsekh uchebnykh zavedeniyakh DVR [A copy from a copy of the Decree of the Government of the Far East Region of December 23, 1920 on the abolition of fees for the right to study in all educational institutions of the Far East Region]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 10. L. 8, 8 vol. (in Russian).
  9. Postanovleniye soveshchaniya predstaviteley pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy (uchitel'skikh institutov i uchitel'skikh seminariy) s 8 po 12 avgusta 1920 goda [Resolution of the meeting of representatives of pedagogical educational institutions (teachers' institutes and teachers' seminaries) from 8 to 12 August 1920]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 18. L. 2–11 (in Russian).
  10. Predstavleniye ispolnyayushchego dolzhnost' direktora Khabarovskogo uchitel'skogo instituta Tuganova v otdel narodnogo obrazovaniya pri Vladivostokskoy oblasti ot 2 dekabrya 1920 g. [Submission of the acting director of the Khabarovsk Teachers' Institute Tuganov to the department of public education at the Vladivostok region on December 2, 1920]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 11 (in Russian).
  11. K preobrazovaniyu Vladivostokskogo uchitel'skogo instituta [spravka] [Towards the transformation of the Vladivostok Teachers' Institute [reference]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 31. L. 35–36 (in Russian).
  12. Informatsionnyye svedeniya direktora Vladivostokskogo uchitel'skogo instituta ministru narodnogo prosveshcheniya D.V.R. ot 31 dekabrya 1920 g. no. 68 [Information from the director of the Vladivostok Teachers' Institute to the Minister of Public Education D.V.R. dated December 31, 1920 No. 68]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 12. L. 42, 42 vol., 43 (in Russian).
  13. Obshchiy plan zanyatiy vo Vladivostokskom uchitel'skom institute (proyekt) [k preobrazovaniyu] [General lesson plan at the Vladivostok Teachers' Institute (project) [to transformation]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 31. L. 37–41 (in Russian).
  14. K preobrazovaniyu Vladivostokskogo uchitel'skogo instituta [spravka] [Towards the transformation of the Vladivostok Teachers' Institute [reference]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 31. L. 35–36 (in Russian).
  15. Telegramma direktora Vladivostokskogo instituta [P.I.] Devina [zaveduyushchemu upravleniyem] ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Far East Republic] [P.M.] Cheredniku no. 217 [konets 1920 – nachalo 1921 g.] [Telegram from the director of the Vladivostok Institute [P.I.] Devin [to the head of the department] of the Ministry of Public Education [Far East Republic] [P.M.] Cherednik No. 217 [late 1920 – early 1921]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 12. L. 22 (in Russian).
  16. Ob uchrezhdenii kafedry pedagogiki na istoriko-filologicheskom otdelenii DV GU [On the establishment of the Department of Pedagogy at the Department of History and Philology of the Far East State University]. *Rossiyskiy*

- gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 31. L. 65 – 69 vol. (in Russian).
17. Polozheniye o Dal'nevostochnom pedagogicheskom institute imeni Ushinskogo [Regulations on the Far Eastern Pedagogical named after Ushinsky]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 18. L. 13 – 35 (in Russian).
  18. Ustav Dal'nevostochnogo pedagogicheskogo instituta im. Ushinskogo [Charter of the Far Eastern Pedagogical Institute named after Ushinsky]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-61. In. 1. C. 24. L. 1–46 (in Russian).
  19. Shtaty Gosudarstvennogo dal'nevostochnogo pedagogicheskogo instituta im. Ushinskogo [Staff of the Far Eastern Pedagogical Institute named after Ushinsky]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-61. In. 1. C. 22. L. 86–87 vol. (in Russian).
  20. Programma kursa obshchey pedagogiki dlya slushateli 3 kursa Dal'nevostochnogo pedagogicheskogo instituta (Ispolatov) [The program of the course of general pedagogy for 3rd year students of the Far Eastern Pedagogical Institute (Ispolatov)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-61. In. 1. C. 20. L. 85–86; [Programma uchebnogo kursa] *Istoriya pedagogicheskikh ucheniy* (Kulikov) [[Training course program] History of pedagogical doctrines (Kulikov)]. Ibid. L. 87; [Programma uchebnogo kursa] *Organizatsiya narodnogo obrazovaniya za granitsey* [[Curriculum] Organization of public education abroad]. Ibid. L. 91–93 vol.; [Programma uchebnogo kursa] *Istoriya organizatsii narodnogo obrazovaniya v Rossii* (A. Zaluzhnyy) [[Curriculum program] History of the organization of public education in Russia (Assoc. A. Zaluzhnyy)]. Ibid. L. 94–95 vol. and etc. (in Russian).
  21. Programmy fakul'teta gumanitarnykh nauk Vladivostokskogo pedagogicheskogo instituta na 1922/1923 uch. g. [Programs of the Faculty of Humanities of the Vladivostok Pedagogical Institute for 1922/1923 academic year.]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-61. In. 1. C. 32. L. 1–51 vol. (in Russian).
  22. Spravka [Reference]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 21. L. 61–69 (in Russian).
  23. Malyavina L. S. Gosudarstvennyy Dal'nevostochnyy pedagogicheskiy institut im. Ushinskogo (g. Vladivostok): vosstanovlennaya stranitsa istorii regional'noy vysshey shkoly (1921–1923 gg.) [State Far Eastern Pedagogical Institute named after Ushinsky (Vladivostok): a restored page in the history of regional higher education (1921–1923)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture*, 2018, no. 8 (in Russian). URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-8-2018-fik/> (accessed 20 November 2020).
  24. Kopiya protokola zasedaniya komissii reformirovaniya [Chitinskogo] uchitel'skogo instituta i uchitel'skoy seminarii 4 fevralya 1921 goda [A copy of the minutes of the meeting of the reforming commission [Chita] Teachers 'Institute and Teachers' Seminary of February 4, 1921]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 12. L. 7 (in Russian).
  25. Prikaz MNP № 95 ot 16 iyunya 1921 g. [Order of the MPE No. 95 dated June 16, 1921]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 42. L. 101, 101 vol. (in Russian).
  26. Polozheniye o Komitete po sozdaniyu CINO v g. Chite [Regulations on the Committee for the establishment of the CIPE in Chita]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 42. L. 155–155 vol. (in Russian).
  27. Otchet Komiteta po sozdaniyu Chitinskogo gosudarstvennogo instituta narodnogo obrazovaniya [Report of the Committee for the establishment of the Chita State Institute of Public Education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 42. L. 156–165 vol. (in Russian).
  28. Postanovleniye Pravitel'stva DVR ot 15 aprelya 1921 g. ob uchrezhdenii Chitinskogo instituta narodnogo obrazovaniya [Decree of the Government of the Far East Republic of April 15, 1921, on the establishment of the Chita Institute of Public Education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 10. L. 15 (in Russian).
  29. Polozheniye o Chitinskom institute narodnogo obrazovaniya [Regulations on the Chita Institute of Public Education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 42. L. 123, 123 vol., 125 (in Russian).

30. *Den' Gosudarstvennogo instituta narodnogo obrazovaniya* [Day of the State Institute of Public Education]. Call. October 17, 1921 (in Russian).
31. Obschchiy plan zanyatiy vo VUI (proyekt) [k preobrazovaniyu] [General plan of studies at VUI (project) [to transformation]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 31. L. 42–44 (in Russian).
32. Polozheniye o pedagogicheskikh kursakh DVR [Regulations on the pedagogical courses of the Far East Region]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 60. L. 26–28 vol. (in Russian).
33. Doklad tov. Chudinova o deyatel'nosti Sibnarobraza: kopiya protokola zasedaniya Predsibrevkoma tov. Smirnova ot 4 iyunya 1921 goda v 6 chasov vechera [Report comrade Chudinov on the Activity of Sibnarobraz: A copy of the minutes of the meeting of the Pre-Siberian Union of Comrade Smirnov dated June 4, 1921 at 6 pm]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-1467. In. 1. C. 14. L. 137–149 vol. (in Russian).
34. Doklad direktora Khabarovskogo uchitel'skogo instituta zaveduyushchemu otdelom sotsial'nogo vospitaniya M.N.P. t. Rikhteru dlya konferentsii, sozyvayemoy v gor. Chite ministerstvom narodnogo prosveshcheniya ot maya 1922 g. no. 66. [Report of the director of the Khabarovsk Teachers' Institute to the head of the department of social education M.P.E. Comrade Richter for a conference convened in the mountains. Chita by the Ministry of Public Education of May 1922, No. 66]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 55, 55 vol. (in Russian).
35. Pis'mo zav. podotdela yedinoy trudovoy shkoly pri oblastnom otdel narodnogo obrazovaniya Ivanova v pedagogicheskiy sovet Khabarovskogo uchitel'skogo instituta ot 15 yanvarya 1921 g. [Letter to the head. subdivision of the unified labor school at the regional department of public education Ivanov to the pedagogical council of the Khabarovsk Teachers' Institute on January 15, 1921]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 2, 2 vol. (in Russian).
36. Proyekt polozheniya o vysshikh pedagogicheskikh kursakh vtoroy stupeni [Draft regulations on higher pedagogical courses of the second stage]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 77–87 vol. (in Russian).
37. Polozheniye o pedagogicheskikh kursakh DVR (Utverzhdeno Pravitel'stvom 17 oktyabrya 1921 g.) [Regulations on the pedagogical courses of the Far East Region (Approved by the Government on October 17, 1921)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 74–76 vol. (in Russian).
38. [Otnosheniye direktora Khabarovskogo uchitel'skogo instituta po povodu poiska prepodavateley ot 4 iyunya 1921 g.] [[The attitude of the director of the Khabarovsk Teachers' Institute on the search for teachers from June 4, 1921]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 18. L. 72, 72 vol. (in Russian).
39. Dopolneniya k "Polozheniyu o Pedagogicheskikh kursakh DVR 17 oktyabrya 1921 goda", neobkhodimyye dlya raboty v poryadke st. 40 sego ustava [Predlozheniya pravok v redaktsiyu Polozheniya o kursakh] [Additions to the "Regulations on the Pedagogical Courses of the Far East Region on October 17, 1921" necessary for conducting in the order of Art. 40 of this charter [Proposals for amendments to the edition of the Regulations on the courses]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 61–65 vol. (in Russian).
40. Kratkiy otchet direktora Ministru NP A. A. Polovinkinu o deyatel'nosti pedkursov 2 v techeniye istekshego 1921/1922 uchebnogo goda ot 4 avgusta 1922 g. [Brief report of the director to the P.E. Minister A. A. Polovinkin on the activities of pedagogical courses 2 during the expired 1921/1922 academic year of August 4, 1922]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. 1261. In. 1. C. 15. L. 68, 68 vol. (in Russian).
41. [Kopiya] Prikaz Priamurskogo oblastnogo emissara i predsedatelya Priamurskogo oblastnogo upravleniya ot 3 avgusta 1922 g. no. 192/143 [[Copy] Order of the Amur regional emissary and the chairman of the Amur regional administration of August 3, 1922 No. 192/143]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. R-2224. In. 1. C. 3. L. 50 (in Russian).
42. Pis'mo ministra narodnogo prosveshcheniya A. A. Polovinkina ot 30 avgusta 1922 g. v pravleniye Khabarovskogo soobshchestva prosveshcheniya Priamurskoy oblasti [Letter from the Minister of Public Education A. A. Polovinkin dated August 30, 1922 to the Board of the Khabarovsk Community of Education in the Amur Region]. *Rossiyskiy*

- gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 81, 81 vol. (in Russian).
43. Vypiska iz protokola № 3 zasedaniya Pravleniya Priamurskogo oblastnogo Soyuza rabotnikov prosveshcheniya g. Khabarovsk ot 8 oktyabrya 1922 g. [Extract from the minutes No. 3 of the meeting of the Board of the Amur Regional Union of Education Workers in Khabarovsk dated October 8, 1922]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 61, 61 vol. (in Russian).
44. [Telegramma][Kopiya s kopii][[Telegram][Copy from copy]]. RSHAFE *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 11 (in Russian).
45. [Kopiya telegrammy iz Chity ot 21/IX 1922 goda] [A copy of the telegram from Chita dated 21 / IX 1922]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 19 (in Russian).
46. Doklad zav. PK Mel'nikova ot [?] sentyabrya 1922 g. [Report of the head of PK Melnikov dated [?] September 1922]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 40 (in Russian).
47. Chita – Minpros [Kopiya rasporyazheniya MNP v Oblastnoy otdel narodnogo obrazovaniya. Sentyabr' 1922 g.] [Chita – Ministry of Education [A copy of the order of the MNP to the Regional Department of Public Education. September 1922]]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archives of the Far East (RSHA FE)]. F. P-1541. In. 1. C. 11. L. 22 (in Russian).

Voitekhovskaya M. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Kochurina S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: svpart@gmail.com